

Рейс в Южную Корею был запланирован на девять часов утра в день Рождества.

Шесть стажеров, плюс возглавляющий команду преподаватель и ответственное высшее руководство – в общей сложности более десяти человек – прибыли в аэропорт в семь часов и начали сдавать свой багаж.

Стажеры были воодушевлены и взволнованы одновременно, неся свои рюкзаки и возбужденно переговариваясь. Хотя все встали очень рано, но все предвкушали путешествие и новую жизнь, которая их ждет.

Ранним утром в аэропорту было многолюдно, все куда-то спешили. В проходе неподалеку пробежала шумная группа фанатов с плакатами в руках. Чжао Юй, прикрыв глаза, дремала, когда услышала, как девушка рядом с ней протянула с некоторой завистью:

— Это фанаты, встречающие в аэропорту своих кумиров. Когда мы вернемся из Кореи, у нас тоже будут такие поклонники.

Линь Чжинань внезапно сильно потянула Чжао Юй, сорвав с нее шляпу, закрывавшую верхнюю половину лица. Чжао Юй недовольно повернула голову, чтобы сурово посмотреть на подругу. Линь Чжинань с ликующим выражением лица не могла скрыть радостное волнение в своем тихом голосе:

— Это поклонницы Шэнь Цзюньи! Шэнь Цзюньи в аэропорту!

Чжао Юй мгновенно потеряла сон и села прямо, чтобы посмотреть на фанатов, которые только что пробежали мимо.

Линь Чжинань вдруг встала и сказала:

— Учитель, я выйду в туалет.

Преподаватель посмотрел в свой телефон.

— Идите, контроль безопасности займет некоторое время, так что всем, кому нужно в туалет, можно выходить не спрашивая.

Линь Чжинань потянула Чжао Юй, которая все еще глядела по сторонам, и быстро потянула за собой. Чжао Юй с неохотой тащилась за ней и, не выдержав, спросила:

— Что ты делаешь?

Ли Чжинань требовательно посмотрела на нее:

— Иди и встретись с ним перед отъездом. Это просто подарок небес! Мы вернемся только через полгода, разве ты не хочешь попрощаться с ним?

Глаза Чжао Юй широко раскрылись. Она сразу вспомнила о хрустальном шаре, который лежал в рюкзаке.

Вчера вечером, когда она проверяла свой багаж, Линь Чжинань спросила, зачем она берет с собой все эти бесполезные вещи, если у нее и так достаточно багажа. Чжао Юй проигнорировала ее, аккуратно запаковала хрустальный шар в коробку, опасаясь, что он может разбиться при транспортировке, и положила его прямо в свою ручную кладь.

Линь Чжинань тащила ее, ошарашенную всем происходящим, пока они наконец не увидели группу фанатов у выхода.

Благодаря охранникам, следившим за порядком, здесь было не слишком многолюдно. Люди организованно стояли по обе стороны и с волнением ждали появления своего кумира.

Линь Чжинань толкала Чжао Юй, чтобы та выдвинулась в первые ряды, приговаривая:

— Смотри внимательнее, последняя за шесть месяцев встреча!

Чжао Юй огляделась и обнаружила, что некоторые поклонники держат цветы, другие — письма, многие готовят подарки, поэтому, посомневавшись, все же достала хрустальный шар из своего рюкзака. И отдала его Линь Чжинань.

— Что ты делаешь? — поразила та.

— Когда он выйдет, посмотри, сможешь ли ты отдать ему это за меня...

На лице Ли Чжинань появилось выражение «Ты издеваешься?!»

Подумав, Чжао Юй сказала:

— Знаю, я трусишка! — потянув Ли Чжинань за рукав, она захныкала: — Наньнань, прошу тебя! Пожалуйста!

Ли Чжинань посмотрела на нее многозначительно, но тут спереди внезапно закричали. Они одновременно обернулись и увидели, как из прохода появился Шэнь Цзюньи в сопровождении своей команды.

Крики раздавались по любому поводу, и казалось, что здесь очень тесно, все толкались и пробивались вперед.

Хотя Чжао Юй и Линь Чжинань не были в первом ряду, их рост превышал сто семьдесят сантиметров, и они имели преимущество перед обычными девушками. Присмотревшись, они увидели, что Шэнь Цзюньи шел, окруженный помощниками и охранниками.

Он улыбался на камеру, его брови были приподняты, а глаза сияли. Из-за своего нового образа он коротко остриг волосы и надел черную бейсболку задом наперед, став похожим на крутого плохого парня, но когда он улыбался, он был все тем же жизнерадостным парнем.

Чжао Юй вспомнила слова «последняя за полгода встреча», и ей стало страшно даже моргнуть, чтобы не пропустить ни мгновения, когда она могла видеть его лицо.

Поклонники плотно обступили Шэнь Цзюньи, когда он вышел, кричали «брат, малыш, муж» и передавали подарки. Он улыбался и небрежно протягивал руку, принимая все подарки, какие только мог. Чжао Юй и Линь Чжинань не имели опыта в преследовании звезд, поэтому они были оттеснены толпой на периферию и наблюдали, как он уходил все дальше и дальше.

Линь Чжинань внезапно воскликнула:

— Шэнь Цзюньи!

Ее объем легких был хорош, ведь она ведущая вокалистка, и ее голоса хватило, чтобы перекрыть голоса фанатов. Поскольку все выкрикивали «брат, малыш», ее убийственный призыв по его полному имени стал объектом пристального внимания: все остолбенели и, как один, оглянулись.

Шэнь Цзюньи также был сбит с толку этим криком и в замешательстве оглянулся.

Чжао Юй опустила голову и спряталась в толпе, желая прибить подругу на месте. Линь Чжинань взглянула на нее, взяла подарок в руку и протянула его вперед:

— Рождественский подарок для тебя!

Ошарашенный криком Шэнь Цзюньи пребывал в растерянности, а замолкнувшая было толпа разразилась хохотом. Шэнь Цзюньи, не знающий то ли плакать, то ли смеяться, повернулся и подошел, чтобы взять подарок.

— Просто подари подарок, зачем ты меня так пугаешь... — пробормотал он.

Только когда толпа последовала за ним, Чжао Юй наконец подняла голову, огляделась и

неуверенно спросила:

— Он же не видел меня, да?

Линь Чжинань бросила на нее презрительный взгляд.

— Тебе лучше перестать быть поклонницей.

Чжао Юй: Т_Т

Но она была счастлива, что смогла сделать ему рождественский подарок хотя бы таким образом... И попрощаться с ним.

Когда она села в самолет, все остальные решили отдохнуть, но она была слишком возбуждена, чтобы спать, и потащила Линь Чжинань смотреть кино.

<http://tl.rulate.ru/book/64172/2298278>